

ГЛАВА 1 ПОЖИРАТЕЛЬ ДУШ

Когда Орион спас меня во второй раз, я решила, что он заслуживает смерти. До этого я не обращала на него особого внимания, но всему же есть предел. Я бы не возражала, если бы хоть число было символическое — десять или тринадцать. Тринадцать раз — совсем другое дело. Орион Лейк — мой личный телохранитель... с этим я еще могла смириться. Но мы провели в Шоломанче почти три года, и он до сих пор никак меня не выделял.

Вы, конечно, скажете, что с моей стороны эгоистично питать кровожадные намерения по отношению к герою, ответственному за выживание четверти моего класса. Увы не-

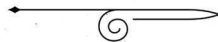

удачникам, которые не сумели продержаться без его помощи. Впрочем, никто и не обещал, что мы *все* выживем. Школу надо чем-то кормить.

Вы спросите, а как же я. Раз уж я нуждалась в помощи, даже дважды. И именно поэтому, на мой взгляд, Ориону лучше умереть. Кстати, в прошлом году, сражаясь с химерой, он устроил взрыв в алхимической лаборатории. Мне пришлось самой выбираться из обломков, пока он скакал вокруг, нанося удары ее огнедышащему хвосту. И пожиратель душ не провел в моей комнате и пяти минут, прежде чем вломился Орион: видимо, он преследовал тварь по пятам, гнался за ней по коридору. Пожиратель влетел ко мне в поисках укрытия!

Но кому интересно слушать мои объяснения! Химера осталась не на моей совести — в лаборатории в тот день было больше тридцати человек. Но эффектное спасение в собственной спальне — это событие совсем иного рода. С точки зрения всей школы я присоединилась к массе незадачливых простофиль, которых спас блистательный Орион Лейк, и это было нестерпимо.

Комнаты у нас не очень большие. Орион переводил дух в нескольких шагах от моего стула, стоя над булькающим лиловатым пятном, которое осталось от пожирателя душ. Слизь постепенно просачивалась в узкие щели между половицами, чтобы хорошенько распространиться по всей комнате. Слабеющее сияние, исходящее от рук Ориона, освещало его лицо — самое обыкновенное. У него был крупный горбатый нос, который выглядел бы впечатляюще, если бы не отставали остальные черты, — а так он просто казался слишком большим. Мокрый лоб облеплен серебристыми волосами, которые нужно было подстричь еще месяц назад. Большую часть времени Орион проводит за непроницаемой стеной преданных поклонников, и пока мне не удалось увидеть его вблизи.

Он выпрямился и вытер пот рукой.

— Ты цела? Тебя зовут Гэли, да? — спросил он, посыпав соль на раны.

Мы три года сидели в одной лаборатории.

— Нет, благодаря тебе и твоему безграничному помешательству на всех темных тварях, которые здесь ползают, — ледяным тоном ответила я. — И я не *Гэли*, меня никогда так

не звали — я *Галадриэль* (не надо так смотреть, не я выбирала себе имя). А если ты не в состоянии выговорить сразу четыре слога, зови меня Эль.

Он вздернул голову, моргнул и уставился на меня, приоткрыв рот.

— О. Э. Извини, — произнес он вопросительным тоном, как будто не понимал, в чем дело.

— Нет-нет, — сказала я. — Это ты извини. Я, очевидно, плохо играю свою роль. — Я драматическим жестом поднесла ладонь ко лбу. — Орион, я так испугалась! — с придыханием выговорила я и бросилась ему на шею. Он слегка покачнулся: мы одного роста. — Как хорошо, что ты пришел и спас меня! Я ни за что не справилась бы с пожирателем душ в одиночку! — И я изобразила горестное рыдание.

Представляете, Орион всерьез попытался меня обнять и похлопать по плечу — вот до какого автоматизма у него это дошло. Я врезала ему локтем в живот. Он издал звук, похожий на лай, отступил и уставился на меня.

— Я не нуждаюсь в твоей помощи, и нечего тут маячить, — сказала я. — Не лезь ко

мне, не то пожалеешь. — Я отпихнула Ориона еще на шаг и захлопнула дверь прямо перед его горбатым носом.

Я испытала мимолетное удовлетворение, мельком заметив замешательство на его лице, а затем осталась наедине с металлической дверью и большой оплавленной дырой в том месте, где раньше были ручка и замок. Спасибо, герой. Я гневно взглянула на дыру и повернулась к своему столу.

Тем временем пожиратель душ растекся до конца, шипя как прохуdivшаяся паровая труба, и комнату наполнил запах гнили.

Я так разозлилась, что очистить комнату заклинанием сумела лишь с шестой попытки. После четвертого раза я встала, швырнула потрескавшийся древний свиток в непроницаемую тьму за столом и в бешенстве завопила:

— Я не хочу призывать армию скуваров! Не хочу воздвигать стену смертоносного пламени! Я, блин, хочу, чтоб в комнате было чисто!

Из пустоты в ответ прилетел переплетенный в светлую кожу огромный том с острыми углами, которые неприятно скрипнули,

когда книга приземлилась на металлический стол. Кожа, скорее всего, была свиная, но мастер явственно пытался внушить, что ее содрали с человека (ни разу не лучше). Книга сама собой раскрылась на странице с инструкцией, как поработить целую толпу людей и заставить их выполнять свои приказы. Наверно, уж *они* бы прибрались в моей комнате, если бы я им велела.

В конце концов мне пришлось достать дурацкие мамины кристаллы, сесть на узкую скрипучую кровать и десять минут медитировать. Тем временем вонь пожирателя душ витала вокруг, пропитывая одежду, постельное белье и бумаги. Вы, наверное, думаете, что любой запах должен выветриться быстро, поскольку одной стены в моей комнате нет и из нее открывается роскошный вид на таинственную тьму: это все равно что жить на космическом корабле, зависшем прямо над черной дырой, — удовольствие первый сорт... Короче, вы ошибаетесь. Вернувшись из глубин неконтролируемой ярости, я столкнула книгу в свиной коже со стола обратно в темноту — не рукой, а карандашом — и произнесла как можно спокойнее:

— Мне нужно простое домашнее заклинание, чтобы убрать грязь с плохим запахом.

И внезапно передо мной со стуком упал гигантский фолиант под названием «Амунан гамверод», полностью состоящий из заклинаний на древнеанглийском языке (который я знаю довольно слабо). И ни на какой конкретной странице он не открылся.

Со мной вечно случается что-нибудь такое. У некоторых чародеев есть способность к управлению погодой, или к трансформациям, или к боевой магии, как у милейшего Ориона. А у меня способность к массовому уничтожению. Это все мама виновата, разумеется, как и с моим идиотским именем. Она из тех, кто любит цветы, бусы и кристаллы и танцует под луной в честь Богини. Все люди у нее хорошие, а тот, кто косячит, — просто недопонят или несчастлив.

Она даже проводит массажную терапию для заурядов, потому что «так приятно поднимать людям настроение, милая». Большинство волшебников не утруждают себя обычной работой — она считается низкой, — ну или подыскивают какую-нибудь должность-пустышку. Человек уходит на

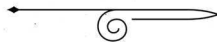

пенсию, проработав сорок шесть лет на одном месте, и никто не помнит, чем же он занимался: рассеянный библиотекарь, бесцельно бродящий между полок; третий заместитель директора по маркетингу, который приходит только на встречи с руководством, и так далее. Есть заклинания, которые помогают искать такие должности или создают их, — и тогда ты не думаешь о хлебе насущном и располагаешь свободным временем, чтобы собрать ману и превратить внутренность своей дешевой квартирki в особняк из двенадцати комнат. Но только не мама. Она берет за работу сущие гроши, да и то потому, что если ты предлагаешь профессиональный массаж задаром, люди будут коситься (и правильно).

Естественно, я получилась полной противоположностью этой идеальной женщины (как может догадаться любой человек, имеющий базовое представление о принципе равновесия). Когда я хочу прибрать в комнате, то получаю совет, как уничтожить ее огнем. Впрочем, я все равно не *могу* использовать эти восхитительные смертоносные заклинания, которые школа так охотно мне подбра-

сывает. Вы удивитесь, но нельзя по щелчку вызвать армию демонов. Для этого нужна сила, и немалая. А поскольку помощники по сбору средств для призыва армии демонов вряд ли найдутся, будем реалистами — для этого нужна магия.

Все — ну, почти все — понемножку пользуются магией в таких вещах, которые сложно назвать плохими. Например, превратить кусочек хлеба в пирог, предварительно не собирая для этого ману. Маги считают это просто безобидным плутовством. Конечно, сила всегда берется *откуда-то*, и если ты не собрал ее сам, то, значит, высосал что-то живое (проще всего взять ману у того, что живет и движется). Поэтому ты получаешь пирог, но колония муравьев у тебя на заднем дворе цепенеет, умирает и рассыпается в прах.

Мама даже чай не станет греть с помощью магии. Но если ты менее шепетилен — а большинство людей именно таковы, — то каждый день можешь создавать себе трехъярусный торт из муравьев и грязи и тем не менее дожить до ста пятидесяти лет и мирно скончаться в собственной постели (если, ко-

